

Ловушки Болонского процесса

О проблемах средней и высшей школы в Беларуси и путях ее реформирования

Евгений НОВИК,
доктор исторических
наук, профессор

Качественное образование и передовая наука – это бесценный капитал, неприкосновенный «золотой запас», который нужно оберегать и приумножать. Благодаря нему обеспечивается суверенитет страны, настоящее и будущее белорусского народа. Но давайте уйдем от констатации очевидных преимуществ, которые дает качественное образование, и заострим внимание на проблемах, связанных с его получением, рассмотрим причины падения престижа научно-педагогической деятельности и попробуем предложить пути реформирования средней и высшей школы в Беларуси.

Проблемы совершенствования качества социально-гуманитарного образования в контексте современных информационных войн и глобальной конкуренции в последнее время стали особенно активно обсуждаться в научной среде. Авторитетные отечественные авторы в своих статьях высказывают озабоченность необходимостью защиты и сохранения одной из лучших в мире – белорусской системы народного образования. Они указывают на недопустимость сокращения социально-гуманитарного блока в негуманитарных вузах и повышение роли социогуманитарного

знания и образования в жизнедеятельности общества [1; 2; 3]. Данная статья – еще одна попытка разъяснить всю пагубность придуманного политтехнологами Запада Болонского процесса для любого государства, в том числе и для Республики Беларусь. По сути, и в объединенной Европе не существует Болонского процесса, нет единой общеевропейской системы высшего образования и общеевропейского образовательного пространства. Такого единства не требует Болонская декларация 1999 года, и каждая европейская страна имеет свою национальную систему образования [4].

Не герои нашего времени

Обеспечение народу качественного образования является приоритетным направлением государственной политики Республики Беларусь. Такую задачу поставило IV Всебелорусское народное собрание. Качество высшего образования – это, прежде всего, высокий уровень научной и педагогической квалификации профессорско-преподавательского состава, его материальное и моральное стимулирование, способность и готовность плодотворно работать на благо страны и народа.

За годы советской власти в СССР и БССР были созданы квалифицированные научные и научно-педагогические кадры. Однако за последние 20–25 лет престиж науки

ОБ АВТОРЕ

НОВИК Евгений Константинович.

Родился в 1939 году в д. Раховец Новогрудского района Гродненской области. Окончил Новогрудское педагогическое училище (1957), Минский государственный педагогический институт имени А.М. Горького (1962), аспирантуру при этом же институте (1970).

С 1970 по 1975 год – ассистент, старший преподаватель, доцент Минского государственного педагогического института имени А.М. Горького. С 1975 по 1985 год – доцент Минского института культуры. С 1986 по 1989 год – доцент, профессор Республиканского межотраслевого института повышения квалификации руководящих работников и специалистов отраслей народного хозяйства. С 1989 по 2013 год – заведующий кафедрой, с сентября 2013 года – профессор кафедры гуманитарных дисциплин Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники.

Доктор исторических наук (1989), профессор (1991).

Автор более 20 монографий, учебников и учебных пособий по истории Беларуси для студентов высших учебных заведений и учащихся общеобразовательных школ.

Сфера научных интересов: история народного образования, история культурного строительства, история политических партий, организаций и движений, новейшая история Беларуси.

и образования, а также авторитет людей, занятых в этих сферах, снизился до критического уровня, а культ ученого и педагога ушел в прошлое.

Основной причиной падения престижа науки и научно-педагогической деятельности является недопустимо низкая оплата труда ученых-педагогов. Когда в тяжелейшие послевоенные годы советское правительство устанавливало оплату труда научно-педагогических кадров, среднемесячная заработная плата по стране составляла 330 рублей. Доцентам месячная зарплата в виде оклада без всяких придуманных надбавок была установлена в размере 3200 рублей – в 10 раз больше среднемесячной по стране, а профессорам – 4500 рублей, то есть почти в 15 раз больше. В передачах советского радио и телевидения, в литературных произведениях, кинофильмах профессор показывался умнейшим из умных людей, его все хотели слушать, задать вопрос, пообщаться с ним. Профессор имел шикарную квартиру в «московской высотке», легковой автомобиль «Победа», личного шофера и домработницу. В летнее время на собственном автомобиле вместе с семьей отправлялся отдыхать на юг страны. Одним словом, профессор имел почет и уважение, а также существенное материальное подкрепление.

Результаты труда ученых на фоне такого уважительного отношения были впечатляющими: впервые в мировой практике в СССР была создана атомная электростанция, атомный ледокол, запущен первый искусственный спутник Земли, осуществлен полет человека в космос. В интересах обороны страны трудом ученых, инженеров, техников и рабочих были созданы атомная и водородная бомбы, межконтинентальные баллистические ракеты, зенитно-ракетные комплексы, ракетное тактическое оружие и многие другие виды вооружений. Советский Союз стал одной из двух мировых сверхдержав.

Сегодня среднемесячная зарплата доцента установлена в пределах 400–450 долларов (в эквиваленте): где-то на уровне оплаты труда уборщицы в некоторых процветающих фирмах, и она уж точно не достигает среднемесячной зарплаты по стране в 527 долларов. В декабре 2012 года профессора в среднем получали в пределах 5–6 млн рублей, что почти в 2 раза ниже зарплаты рабочего со стажем на стройке

или успешно работающем заводе. Пенсия профессора тоже невелика: немногим более 2 млн рублей в месяц. Все это свидетельство отсутствия взвешенной политики оплаты труда в соответствии с его количеством и качеством (квалификацией).

В советское время зарплата министра в Беларуси составляла 430 рублей в месяц, профессора университета – 450 рублей, заведующего кафедрой, профессора – 500 рублей. В настоящее время зарплата министра укладывается в сумму около 2 тыс. долларов, что в 3,4 раза выше зарплаты профессора.

Приведем еще один пример. Оклад заведующего кафедрой со степенью доктора наук и званием профессора в декабре 2012 года составлял 1 345 500 рублей. Все остальное это доплаты: за степень, звание, стаж, премия, в том числе «за аккредитацию» – 36 тыс. рублей, «надбавка по контракту» – 13 455 рублей, материальная помощь – 370 000 рублей. Непонятно, зачем писать никому не нужные отчеты для получения надбавок за ученые степени и звания и выдумывать разные надбавки. Нужно установить достойный оклад и платить за труд в соответствии с квалификацией, а также за конкретные достижения ученого: издание монографии, учебника, учебного пособия, создание новой техники, технологий, которые нашли применение на конкретном производстве, и т.д.

По нашему мнению, заработная плата и пенсия профессора должны быть на уровне зарплаты и пенсии министра, депутата Национального собрания Республики Беларусь. Ведь мы создаем государство социальной справедливости, государство для народа, в котором каждый не обогащается, а работает честно и добросовестно, обеспечивая себе и своей семье достойную жизнь.

Для создания более благоприятных условий для эффективной работы профессорско-преподавательского состава и повышения качества подготовки специалистов, а также в интересах экономии государственных средств нужно смело и решительно упразднить или сократить искусственно созданные и ненужные для педагогического дела административно-управленческие, бюрократические структуры в учебных заведениях. Безболезненно можно упразднить во всех вузах:

– отделы менеджмента качества (качество обеспечивают все работающие в

университетах, а не безликие отделы менеджмента);

- управления по воспитательной работе с молодежью (в вузах тысячи педагогов, и каждый из них является воспитателем);

- психолого-педагогические службы (все профессора, доценты и преподаватели являются психологами и педагогами);

- институты воспитателей в студенческих общежитиях (нужно развивать на деле студенческое самоуправление и отказаться от мелочной опеки над взрослыми людьми).

Для пользы дела следовало бы и учебно-методические управления вузов сократить на 80 %, а оставшихся квалифицированных организаторов педагогического процесса объединить с учебными отделами.

Так ли уж необходимо содержать в университетах по 5–7 и более проректоров, 4–5 заместителей деканов? В последнее время появились заместители по воспитательной работе у заведующих кафедрами, их работа также стимулируется материально. В нашей небольшой стране вряд ли целесообразно содержать три научно-исследовательских института образования – Национальный институт образования, Республиканский институт высшей школы и Республиканский институт профессионального образования. Представляется более рациональным объединить их в один, что позволит сократить штат сотрудников процентов на 50.

Многочисленные резервы для экономии финансовых средств есть в сфере планирования и организации учебно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях.

В вузах на протяжении десятилетий сложилась ситуация, когда специальные (выпускающие) кафедры, являющиеся «законодателями моды» и пользующиеся покровительством со стороны ректоратов, в интересах своих «кафедральных хуторов» осуществляли «накачку учебных планов» специальностей сомнительной и не всегда нужной учебной нагрузкой. Ее оптимизация оздоровит обстановку в университетах и несколько не снизит, а наоборот, повысит уровень подготовки кадров. Сегодня эти парадоксы и связанная с ними очень высокая учебная нагрузка (до 820–950 и более часов в год) стали нормой, правилом.

Не отрицая необходимости узкоспециализированной подготовки студентов, следовало бы изменить порядок открытия

специализаций и создавать их только по заявкам предприятий, организаций, учреждений, частных фирм, при условии оплаты ими затрат на подготовку (стоимости преподавания дополнительных 600 часов учебной нагрузки, а также приобретаемого учебного и учебно-научного оборудования). Сегодня заявки на подготовку узкоспециализированных кадров подаются безответственно, и в результате выпускники работают далеко не по специализации.

Еще с советских времен (с 1930-х годов) большое внимание в вузах уделяется практике (педагогической, медицинской, производственной и т.д.). На ее проведение отводится значительная часть всей учебной нагрузки по специальности. В западных вузах практика как таковая отсутствует. Практической подготовкой студентов занимаются сами университеты, а также фирмы, на которые трудоустраиваются выпускники. В Беларуси же так сложилось, что производственная практика – это «курица, которая несет «золотые яйца»: она дает большую учебную нагрузку, легко выполняемую. Поэтому сегодня учебная годовая нагрузка многих педагогов специальных кафедр составляет 820 часов (ставка) + 410 часов (0,5 ставки) + 240 часов (почасовая оплата), всего 1470 часов. Это неподъемная нагрузка, если бы не «левые часы», как то же руководство практикой.

Например, в настоящее время студенты Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники выполняют восемь курсовых работ и проектов (недавно было 14). А иногда в одном семе-

стре и по две работы. Однако коэффициент полезного действия от них необычайно мал. При современных средствах информации даже курсовая работа становится формальностью: ее можно переписать из Интернета или же купить. Поэтому предлагается, значительно повысив качество, оставить только три работы: курсовая на 2-м курсе (на 1-м курсе надо студентов обучить научному творчеству), по одному инженерному проекту на 3-м и 4-м курсах. В результате учебная нагрузка по университету значительно снизится без ущерба качеству подготовки специалистов.

Не совсем понятно решение о введении государственного экзамена по специальности в технических вузах. А разве оставленная без изменений защита дипломной работы не является государственным экзаменом по специальности? До сих пор являлась... Более того, при ежегодных выпусках тысяч студентов кафедры не могут предложить им новые темы дипломных работ, исключив списывание и покупку их за деньги. В связи с этим предлагается разрешить защиту дипломной работы (вместо госэкзамена) только тем студентам, которые на протяжении всех лет обучения занимались на 7, 8, 9, 10 баллов, вели студенческую научно-исследовательскую работу, имеют научные достижения и мечтают о поступлении в магистратуру и аспирантуру. Таких студентов 100–200 человек, не более. Здесь не потребуются преддипломная практика, потому что у них уже есть научный задел. Остальные сдают госэкзамен по специальным, общенаучным (математика, физи-

ка, химия, электротехника) и социально-гуманитарным дисциплинам. Количество часов и учебная нагрузка профессорско-преподавательского состава уменьшится.

Знаю, что меня предадут анафеме за то, что посягнул на «святая святых» технократов. Но не все будут меня осуждать, ибо осуществление предложенных мер должно привести к тому, чтобы учебная нагрузка профессора составила примерно 350–400 часов в год, доцента – 500–550, а преподавателя – 600–650 часов. Это даст возможность более эффективно использовать опыт и знания профессорско-преподавательского персонала в интересах государства (в качестве экспертов, референтов, советников, лекторов, докладчиков и т.д.), а также создаст условия для занятия научной деятельностью и повышения своего профессионального уровня.

Качество высшего и среднего образования – это наличие подготовленных для учебы в университете студентов, их мотивация, желание овладеть избранной специальностью.

Качество школьных знаний

Столь популярное сегодня централизованное тестирование позволило ликвидировать скрытое взяточничество при поступлении в вузы и одновременно породило целый ряд проблем педагогического характера. Определившись с выбором своего будущего, старшеклассники начинают усиленно изучать дисциплины, по которым следует пройти ЦТ и получить как можно более высокий балл, например, по математике, физике, русскому языку и литературе. По остальным предметам они не открывают даже учебников. Тем не менее педагоги, нередко под давлением школьной администрации, «выставляют» им оценки от 6 баллов и выше.

Думается, что правильным было бы отказаться от тестирования (тесты могут быть использованы для контроля текущей успеваемости и накопления оценок), и взяться по-настоящему за качество образования, проводя зачисление в вуз по заявительному принципу на основе оценок аттестата зрелости, а также организовать конкурсную, состязательную учебу на протяжении всех лет пребывания в вузе.

В каждом человеке нужно видеть личность и уважать и рабочего, и техника, и

инженера. Ориентация всех учащихся средних учебных заведений на поступление в вузы – грубая ошибка, расплата за которую наступит в ближайшее время. Уже сегодня не хватает квалифицированных рабочих в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства, строительства и обслуживания населения. Здесь нам надо учиться на печальном опыте государств Западной Европы. Единственно верным решением сегодня была бы подготовка специалистов и рабочих в соответствии с реальной, а не раздутой потребностью в них.

Среднее образование в нашей стране является всеобщим и обязательным, что следует считать безусловным общецивилизационным достоянием. Высшее образование таким быть не может, ибо далеко не все выпускники средних учебных заведений могут усвоить вузовскую учебную программу. Если среднюю общеобразовательную школу ежегодно при нормальной демографической ситуации оканчивает примерно 80–90 тыс. учащихся, то в вузы следует принимать примерно 30 тыс. человек, а остальные 60 тыс. распределять между техникумами, профтехучилищами, сферами материального производства и обслуживания населения. Стране нужны умные, ответственные и квалифицированные рабочие. Следовательно, в вузах Беларуси должно обучаться примерно 150–170 тыс. студентов, как в советское время, а не 430 тыс., как сегодня. Только в этом случае можно обеспечить качество подготовки специалистов.

Общенаучные, гуманитарные и профессиональные знания большинства студентов платных отделений государственных вузов и практически всех платных высших учебных заведений крайне низкие. Аттестация и аккредитация учебных заведений проводится формально, без высокой требовательности к знаниям студентов. Нельзя осуществлять итоговый контроль знаний студентов с помощью тестов. Необходимо создать департамент контроля знаний студентов и учащихся, полностью независимый от Министерства образования и других министерств и ведомств, подчиненный Президенту Республики Беларусь.

Качество образования напрямую зависит от уровня научной и педагогической подготовки учителей в высших учебных заведениях. Народные учителя – это инженеры человеческих душ. Подготовка таких

«инженеров» является делом необычайно сложным. Между тем большинство воспитанников педагогических учебных заведений последних десятилетий имеют слабые научно-теоретические знания и не умеют объективно оценивать знания учащихся (студентов). Нужна коренная перестройка работы педагогических учебных заведений по принципу: «сильны не количеством выданных дипломов, а качеством подготовки учителей». В свою очередь, высокопрофессиональные учителя должны получать достойное вознаграждение соответствующей заработной платой, которая не может в разы отличаться от зарплаты инженера, агронома, зоотехника, судьи, прокурора и других специалистов с высшим образованием.

Качество образования – это смелое, решительное, бескомпромиссное преодоление негативных тенденций и явлений, таких как протекционизм, взяточничество, коррупция.

На государственном уровне должна вестись смелая и бескомпромиссная борьба с методическим прожектерством, с попытками технократов упразднить классическую педагогику как науку и подменить ее «самодельной» педагогикой, а ее законы и категории – технико-экономической терминологией типа модули, кредиты, очки, услуги, потребители и т.д. Сейчас активно внедряется так называемая модульно-рейтинговая (учебных дисциплин нет, вместо них какие-то модули), пришедшая на смену традиционной балльная система оценки знаний уже заменяется кредитной, хотя никто не знает, что такое кредит как западное чудо и как его «выдавать» студенту (ученику). Надо признать, что так называемые модульная, рейтинговая, кредитная и им подобные системы обучения таковыми не являются, так как обучение и воспитание студентов осуществляется в процессе чтения лекций, проведения семинарских, практических и лабораторных занятий, индивидуальных и групповых консультаций, коллоквиумов, контрольных работ, тестов, зачетов и экзаменов. Ничего иного и лучшего на сегодняшний день человечество не придумало.

Попытки коммерциализации

15 марта 2013 года в программе «Время» Первого российского телеканала по-

казывали «женщину-предпринимателя», которая рассказала, сколько стоит покупка и защита кандидатской диссертации в Москве («работа под ключ» с выдачей диплома кандидата наук). Оказывается, написание диссертации оценивается в 300 тыс. российских рублей (ведь пишет ее доктор наук!), подкуп совета по защите диссертаций (так и говорит «предприниматель») стоит 400 тыс. рублей, три ВАКовские статьи – каждая по 15–20 тыс. рублей. Общая стоимость диплома и звания лжеученого оценивается в Москве в 700–750 тыс. российских рублей. С чувством достоинства «предприниматель» говорила о том, что услугами фирмы пользуются многие, в том числе российские депутаты и высокопоставленные чиновники. В свою очередь юрист, комментируя в эфире услышанное, отмечал, что законодательной базы для привлечения жуликов и проходимцев от науки к ответственности нет. Ни генеральный прокурор, ни министр юстиции, ни министр образования и науки Российской Федерации словом не обмолвились об этом политико-правовом и духовно-нравственном падении и преступлении чиновничества и ученых, представленных к подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров. Не акцентировали внимания и на том, что наглое и циничное превращение науки и образования в коммерцию («горгашество») ведет к разложению государства изнутри, а впоследствии к его гибели, превращению в колонию.

Еще более смелая и бескомпромиссная борьба должна вестись с непродуманными педагогическими экспериментами. К таковым можно отнести организацию соревнования по учебным вопросам, что, к сожалению, происходит в некоторых вузах. Но ведь еще в 1920–1930-е годы стало очевидным, что практика организации соревнования по учебным вопросам приводит к искусственному завышению оценок успеваемости, снижению требовательности преподавателей к студентам, недопустимой и опасной процентомании, за которой нередко скрывалась нерадивость и лень обучающихся, их малограмотность. Профессорско-преподавательский состав не мог объективно оценивать знания студентов, так как о качестве его работы судили по проценту успеваемости, количеству отличных и хороших оценок. В результате фор-

мальные показатели успеваемости росли, а студенты не становились грамотнее и образованнее [5, с. 230–231; 6, с. 180].

Рассмотрев практику организации соревнования в учебных заведениях, ЦК ВКП(б) в 1930-е годы запретил ее и осудил как порочное искусственное завышение оценок успеваемости и давление на педагога при оценке успеваемости. Была запрещена также система оценки работы учебных заведений и педагогического персонала на основе средних процентов успеваемости студентов [7, с. 278].

Как педагогическое хулиганство можно квалифицировать действия по оценке студентами в процессе социологических опросов качества лекций, семинарских, практических и лабораторных занятий, проводимых профессорами, доцентами, преподавателями. В листе опроса инициированной Министерством образования Республики Беларусь в марте 2013 года проверки содержался целый раздел с вопросами о том, «какими качествами должен обладать преподаватель социально-гуманитарных дисциплин и какими из них обладает большинство ваших преподавателей». На основе 14 пунктов для ответа студенты должны были «оценить использование педагогами современных научных знаний, достижений и фактов», их «опыт научно-исследовательской деятельности» и т.п. Выходит, мы как-то подзабыли, что студенты приходят в университет не для того, чтобы оценивать деятельность профессоров, доцентов и преподавателей, а для того, чтобы у них учиться.

Чтобы еще сильнее привязать профессоров, доцентов и преподавателей к ректору, чиновники «навесили» на конкурс еще и никому не нужную контрактную основу. За последние 20 лет автор данной статьи не участвовал в заседаниях ни одного совета, на которых претендент на должность избирался бы из числа нескольких кандидатур. Почему бы профессоров, достигших вершины в научно-педагогической деятельности, не зачислять в штат кафедры без конкурса и на основе бессрочного контракта, делая их действительно независимыми работниками? Избирать нужно только доцентов и преподавателей, но не на советах университетов и факультетов, а на заседаниях кафедр с полной их ответственностью за качество кадров.

На наш взгляд, только дневные отделения дают полноценное высшее образование. Что касается заочных и вечерних отделений вузов, то они возникли в СССР на рубеже 1920–1930-х годов, в условиях проведения индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, а также культурной революции и связанного с этим недостатка кадров. Нужно было создавать новую интеллигенцию из числа рабочих и крестьян, преданную советской власти. Так и появились эти специфические и вынужденные формы подготовки кадров.

Не отрицая возможности существования заочной и вечерней форм обучения, считаю необходимым добиваться того, чтобы студентами этих отделений становились те, кто желает и может учиться в вузе, имеет необходимую для этого подготовку, окончил соответствующие колледжи, техникумы, профтехучилища и работает по специальности. Сегодня заочные и вечерние отделения «раздули» до невозможности. Качество подготовки подавляющего большинства студентов-заочников низкое, потому что они, как правило, работают и не имеют времени для полноценной учебы.

Подводя итоги, давайте вспомним несколько принципов классической учебной практики:

1. Центральной фигурой в вузе является не ректор, декан или заведующий кафедрой, а профессор, доцент, преподаватель, тот, кто непосредственно обучает и воспитывает студентов.

2. Никто из чиновников от образования и университетских руководителей не имеет права навязывать профессорам, доцентам и преподавателям систему обучения, будь то так называемая рейтинговая, модульная, кредитная и т.п., формы и методы изложения учебного материала, оказывать давление на педагогов с целью выставления нужных оценок, ставить под сомнение выставленные преподавателями оценки и т.п.

3. Все профессора, доценты и преподаватели имеют высшую государственную аттестацию, согласно которой они получили право обучать и воспитывать студентов, оценивать их знания, умения и навыки, и никто не имеет права ставить под сомнение эту аттестацию.

4. Руководители и научно-методические службы обязаны пропагандировать передовые учебно-воспитательные технологии

с тем, чтобы педагоги осознали их необходимость использования в своей работе и добровольно приняли их.

5. Все учебно-воспитательные технологии – и современные, и прошлых эпох – хороши, если они обеспечивают высокий конечный результат, глубокие и прочные знания.

Все это – основа для получения качественного образования, которое зависит также и от наличия учебно-материальной базы. В государственных университетах в целом она присутствует, а вот в платных (коммерческих) вузах – далеко не всегда.

И, наконец, качество образования – это изменение системы государственного управления высшими учебными заведениями в сторону развития университетской автономии, перехода от единоначалия к коллегиальности управления, к самоуправлению и изменению характера взаимоотношений ректоратов со структурными подразделениями и профессорско-преподавательским составом.

Каким образом повысить качество национальной образовательной системы – готовых рецептов нет. Понятно, что здесь нужны совместные усилия министерств и ведомств, предприятий и организаций, научного сообщества и педагогической общестственности. В процессе реформирования также важно не угодить в европейские ловушки Болонского процесса. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирвель, Ч.С. Социогуманитарное знание и образование в контексте современных информационных войн и глобальной конкуренции (статья-предупреждение) / Ч.С. Кирвель // Социология. – 2012. – № 2. – С. 79–91.
2. Новик, Е.К. Проблемы совершенствования качества социально-гуманитарного образования в негуманитарных высших учебных заведениях (по поводу статьи профессора М.И. Вишневецкого) / Е.К. Новик // Социология. – 2012. – № 2. – С. 92–98.
3. Новик, Е.К. «Болонские тайны» / Е.К. Новик // Белорусская думка. – 2012. – № 10. – С. 45–52.
4. Совместное заявление европейских министров образования, подписанное в Болонье, 19 июня 1999 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusmagistr.ru/page_0002/page_0026/page_0042/. – Дата доступа: 28.07.2012.
5. Новик, Е.К. Формирование кадров народного образования Белоруссии (1917–1941 гг.) / Е.К. Новик. – Минск: Наука и техника, 1981.
6. Новицкий, В.И., Новик, Е.К. Участие Ленинского комсомола Белоруссии в борьбе за подъем народного образования (1920–июнь 1941 гг.): монография / В.И. Новицкий, Е.К. Новик. – Минск: Наука и техника, 1979.
7. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании: сб. документов за 1917–1947 гг. / сост. Н.И. Болдырев. – М. – Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1947. – Вып. II.